
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 130.2

ГНОСТИЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕЙ И ОБРАЗОВ ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЁВА

Н.А. Киселёва

Орловский государственный институт экономики и торговли
e-mail: nadekiseleva@mail.ru

В статье доказывается, что в философии В.С. Соловьёва основные идеи и образы любви формировались в синкретическом смешении христианских и гностических религиозно-антропологических концепций. Так в учении о двуединой природе Софии, и ее роли в эйдетическом упорядочении мира, в понимании человека, включённого в космический процесс, с целью личного участия в деле спасения мира, а также в этике, раскрывающей значимость духовной и половой любви, явно прослеживается влияние неакадемических форм философствования, в частности, гностицизма.

Ключевые слова: гностицизм, христианская антропология, любовь, эрос, богочеловечество, всеединство, софийность, религиозная философия.

Отечественная религиозная философия, пытаясь создать новые мировоззренческие установки в реформируемом обществе XIX и начала XX веков и по своему понимая догматические богословские принципы, изначально взятые за основу общественной морали, ориентируется на христианскую антропологию, считала, что её началами может быть только «соборное творчество», созидающее мир абсолютных ценностей (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский и др.). Русские философы, поставив в центр своего мировоззрения проблему сущности Абсолюта, соотносили ее с вопросами особого характера человеческого бытия в единстве с Абсолютом и роли человека в выборе возможных путей реализации этого единства. Отметим, что многие религиозно-философские парадигмы ещё в поздней античности формируются в синкретизме христианской аскезы с еретическим гностицизмом, уничтожающим телесную чувственность, и народного эроса, рожденного на почве язычества и отвергающего как христианский, так гностический аскетизм. Аскетизм и эрос оказываются по своему сопряженными и в русской религиозной философии, на основе их осмысления создаются новые формы духовности, практики и образы любви. Можно сказать, что на русской почве

появляется «еретическая» религиозная философия, пытающаяся, чаще всего бессознательно, освободиться от строгих форм православной догматики, и ее оригинальность связана с тем, что, с одной стороны, она твердо становится на почву православия, но, с другой формируется «не вполне православное» (И.И. Евлампиев) религиозное мировоззрение.

Наиболее сложное и противоречивое сочетание различных мировоззренческих установок мы находим в философии и поэзии В.С. Соловьева. Многие исследователи творчества русского философа отмечают его способность использовать в качестве материала для своих построений элементы самых разных философских систем. Это разнообразие источников дало возможность С.Н. Булгакову охарактеризовать философию В.С. Соловьева как «полнозвучный аккорд», т.е. сочетание отдельных звуков. Ту же точку зрения разделяет В.В. Зеньковский, который подчеркивал, что соловьевское мировоззрение «росло не из одного, а из нескольких корней»¹, складывалась в опыте органического синтеза разнородных идей. В своей философии В.С. Соловьев решал задачу придания религиозной истине форму свободного мышления, для чего он ставит теологию во внутреннюю связь с философией и наукой, в результате их синтеза формируется новая область истинного знания в системе свободной и научной *теософии*. Это знание, безусловно, носит мистический характер, но при этом несет в себе истину, открывающую путь радикального преобразования земного бытия, т.к. природное естество мира погрязло в грехе и несовершенстве.

Эти размышления В.С. Соловьева раскрываются в созданной им концепции свободной теософии, где он пытается религиозно осмыслить путь философии, сделав ее «образующей и управляющей силой жизни»². Следует отметить, что при подобном подходе к пониманию смысла философии, творческий путь В.С. Соловьева, как отмечал Г. Флоровский, «был очень неровен, извилист, даже изломан». Во-первых, основной смысл его «свободной теософии» явно соответствует идее гнозиса, что свидетельствует об изучении им гностических учений и кабаллы; во-вторых, в разные периоды своей жизни философ испытывал кризис неверия, который сменялся увлечением абсолютным идеализмом Шеллинга и Гегеля, интересом к спекулятивной теософии Я. Беме, Парацельса и Э. Сведенборга. Следовательно, противоречия В.С. Соловьева, как отмечал Г. Флоровский, состояли в том, что он свою «квазицерковную философию» создавал из нецерковного материала. Прежде всего, это касалось учения о Всеединстве, Софии и, как результат, его антропология, где раскрывались идеи и образы любви, также несла в себе черты теософии и гностицизма. Очевидно, что мировоззренческие противоречия В.С. Соловьева связаны с тем, что в его творчестве борются два подхода к объяснению реальности. Один основан на традиционном религиозном представлении о реальном мире как порождении Бога-Абсолюта и о человеке, как элементе мира, подчиненном Богу. Другой – в качестве главного выделяет представление о человеческой личности как об истинном Абсолюте и единственном источнике всей реальности; при этом мир мыслится в самой человеческой личности на уровне мистически-интуитивном, «внутреннем» (т. е. непосредственном) опыте. Идеи и образы любви строятся именно с позиции второго подхода, о чем свидетельствует теoантропоургический характер его этики.

В философии В.С. Соловьева также прослеживается влияние фёдоровских идей. При первом знакомстве с философией «общего дела» В.С. Соловьев

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1999. С. 18.

² Там же, с. 30.

интересовался проектом вселенского возрождения человечества. С точки зрения научного подхода, он положительно отнесся к мысли практического спасения человечества и воскрешения всех умерших. Однако после уяснения антихристианской направленности учения «общего дела», В.С. Соловьев выступил с критикой этической стороны теории воскрешения. Так в своем письме Н.Ф. Федорову он писал: «Воскресить людей в том их состоянии, в каком они стремятся пожирать друг друга, воскресить человечество на степени каннибализма было бы невозможно и совершенно нежелательно», поэтому, продолжает мыслитель дело воскрешения и преобразования действительности должно иметь религиозный, а не научный характер, и опираться необходимо на верующие массы³. Более того у В.С. Соловьева в собственных размышлениях о спасении человечества появляется двусмысленность: с одной стороны, физическое воскрешение посредством научных знаний осуществимо; с другой стороны, истинное воскрешение способен совершить только Бог. Чтобы преодолеть противоречие, В.С. Соловьев модифицирует фёдоровскую философию в сторону церковно-христианского учения, что впоследствии приводит к разрыву отношений этих русских мыслителей.

Однако позитивное начало в антропологии Н.Ф. Федорова имеется, и оно связано с преображающей силой любви, хотя сама идея родовой безличной любви показала В.С. Соловьеву несостоятельной, но как путь преобразования мира она соответствовала замыслу философа: «Вселенская религия – религия души, специальная функция Души – любовь, мораль этой религии не может иметь другого принципа кроме – любви»⁴. Кроме того, нельзя не согласиться с В.Н. Ильиным, который анализируя пути воскрешения у Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева, пришел к выводу, что главное, в чем особенно несхожи эти философы, в их понимании любви-эроса. Так в учении Н.Ф. Федорова эротическая энергия должна служить делу воскрешения отцов детьми, это «эрос... с обратным знаком»⁵, у В.С. Соловьева чувственная сила эроса направлена на телесное преобразование всего человечества и обретение бессмертия людьми будущего, совершенным богочеловечеством.

При построении собственной концепции преобразования человека и мира В.С. Соловьев не избежал влияния гностических идей. Современные исследователи его творчества (И.И. Евлампиев, А.П. Козырев, А.В. Дьяков) подробно проанализировали смысл его философии эроса, связанный с концепцией всеединства и преобразования, и выявили гностические параллели. Мы разделяем точку зрения этих исследователей о том, что гностическая мировоззренческая парадигма оказала влияние на творческие проекты В.С. Соловьева. Мифологической основой этой парадигмы, как считает И.И. Евлампиев, является парадоксальная идея о «неудаче» Божьего творения: земной мир оказывается «незавершенным», «недоделанным» и, как следствие, в значительной степени независимым от Бога, и даже непредсказуемым в своем генезисе⁶. В этом случае именно человек, становится основным элементом тварного бытия, он берет на себя задачу завершить замысел творения, привести его к состоянию высшего совершенства. Творчество человека оказывается тождественным творчеству Бога, а значит, человек становится свободным в своем целеполагании и выборе пути достижения собственного совершенства и мировой гармонии. Подобное толкование творческой свободы человека, на наш взгляд, послужило основой для создания В.С. Соловьевым концепции о духовно-телесном бессмертии человека, достигаемом силой

³ Письма В.С. Соловьева. В 3 т. Т.2 / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1908-1911. С. 315.

⁴ Цит. по: Соловьев С.М. Владимир Соловьёв. Жизнь и творческая эволюция. М., 1997. С. 122.

⁵ Ильин В.Н. Этюды о русской культуре. СПб., 1997. С. 126.

⁶ Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках, СПб., 2000. С. 416.

любви. Однако не все так просто в решении проблемы бессмертия. Пока существуют рождение и смерть, отдаляющие людей друг от друга, природное зло, т.е. смерть, будет господствовать в мире. Этот естественный ход бытия тварного мира может быть исправлен лишь человеком будущего, который, родившись в условиях темной животной природы, отречется от нее и изменит закон жизни⁷. И здесь в деле преобразования человека и самой жизни главенствующую роль В.С. Соловьев отводит любви.

При этом, в образе любви философ выделяет ее чувственную составляющую, т.е. эрос, утверждая, что именно половая любовь соответствует главной цели его теории всеединства и преобразования – упразднению «самости в полном жизненном общении с другими»⁸. Отметим, что следует согласиться с мнением А.Ф. Лосева, который считал, что «самое главное – это правильно понимать, что имеет в виду Вл. Соловьев ... под термином «половая любовь». Сам В.С. Соловьев считал этот термин совершенно неудачным для своей теории и употребляет его, как он сам говорит, только за неимением термина более подходящего.

Анализируя образ любви в творчестве В.С. Соловьева, мы будем рассматривать значение половой любви в качестве преобразующего эроса, который не имеет ничего общего с физиологией, а несет в себе тайный смысл истинного бытия, т.е. обретение человеческой целостности и бессмертия. Поэтому и задачи у половой и эротической любви разные: предназначение половой любви на обывательском уровне – рождение нового естества, а у В.С. Соловьева, благодаря половой любви, должно состояться рождение духовное через полное телесное преобразование. В.С. Соловьев обозначает половую любовь как силу, не только преодолевающую человеческий эгоизм, но и преобразующую реальную действительность, и здесь она имеет преимущество перед остальными видами любви – материнской, дружеской, любовью к искусствам и наукам, любовью к Отечеству или даже всему человечеству. Его любовь-эрос дает ощущение мистической причастности единству мира, через нее происходит «возведение божественного в человеке к божественному во всем», в этом открывается ее онтологический смысл⁹. Метафизический характер любви прослеживается в тезисе о том, что для человека любовь существует лишь в зачатках, более того на физическом уровне это сильное чувство, как правило, остается неразделенным и бесплодным, а при взаимности может привести к трагическому концу, потому предпочтительнее аскетизм, без брака, деторождения и любви.

Подобные размышления близки по сути гностическому пониманию любви, которая отрицается в земном существовании человека. Столь категорические установки в понимании идеи любви, во-первых, имеют субъективный характер (связаны с трагической любовной драмой философа), во-вторых, они есть первые подходы к формулированию основного смысла и значения любви, никак не связанного с продуктивностью размножения (здесь В.С. Соловьев полемизирует с метафизической теорией любви Шопенгауера). Абсолютизируя эротическое чувство, никак не увязывая его с деторождением, В.С. Соловьев находится в оппозиции и к христианскому пониманию эроса, который есть необходимая составляющая телесно-духовного брака с деторождением. В принципе брак не отвергается философом, но он лишь срединный путь эроса, в котором человек опровергает природное животное

⁷ См.: Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 499.

⁸ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 82.

⁹ Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 2009. С. 319.

естество, следуя законам разума и религиозной нравственности. Выделяя среди всех родов любви именно половую, философ видит ее значение в оправдании и спасении индивидуальности через жертву эгоизма.

В каждом человеке присутствует зародыш «абсолютного», он есть внутренняя сила, которая, по В.С. Соловьеву тождественна Богу, наличие этой силы априорно определяет задачу человека по преобразению земного бытия, т.е. спасение материи от зла раздробленности, нецельности. Причем, потенциальная возможность самосовершенствования или открытие «божественного» в себе реализуется через желание и стремление «жить в другом как в себе», признавая в чужом «я» достоинство подобное и равное своему «я». «Основанием и типом этой истинной жизни остается и всегда останется любовь половая или супружеская»¹⁰, про такую любовь в «слове Божиим сказано: будут два в плоть едину, т.е. станут одним реальным существом»¹¹. Причем, В.С. Соловьев поясняет: исключительно физическая любовь неприемлема для человека, так как сводит его к природным инстинктам, но и только духовная любовь есть явление «ненормальное, противоестественное». «Абсолютная норма есть восстановление целостности человеческого существа, когда истинная духовная любовь превращает смертное в бессмертное, восприятие временного в вечное, отсюда и истинная духовность есть ее перерождение, спасение, воскресение»¹². Следовательно, в основной своей работе, посвященной анализу феномена любви «Смысл любви», В.С. Соловьев определяет задачу преобразования человечества как его путь к бессмертию, который и есть половая любовь. Причем любви-эросу В.С. Соловьев придает свободный теургический характер, она несет в себе тайное знание, за которым стоит «тайное творчество», которое в сообществе с теософией и теократией ведет к осуществлению цели человеческого существования – созданию целостности человечества, т.е. любовь становится таинственным и величайшим подвигом, преодолевающим смерть и ведущим к гармонизации мира.

Для В.С. Соловьева адекватное познание тайны бытия возможно лишь в общении мистическом, которое и есть акт любви, а значит, акт жизни и спасения, т.е. приобщение к тайнодеянию, когда создается единая живая ткань вселенского бессмертного тела Мировой Души. Следовательно, только любовь пробуждает в нас иное, высшее знание, в сравнении с которым прежнее кажется лживым, нереальным. Этот гносеологический аспект любви во многом соотносится с гностическим пониманием любви как тождества знания, когда тайна бытия открывается через истинное тайное знание, далеко не каждому доступное¹³. Родовая, безличная любовь, к которой обращается с надеждой Н.Ф. Федоров, отвергается философом, только индивидуальное эротическое чувство ведет к утрате разобщенности, отдельности индивидов.

Так как именно чувственная любовь отличается большей интенсивностью и захватывающим характером, она способна преодолеть зло эгоизма, состоящего в признании собственного безусловного значения, и заставить человека отдать безусловное значение другому¹⁴. Такая любовь, победившая эгоизм, создает условия рождению Богочеловечества, который в свою очередь победит смерть. В понимании Богочеловечества философ остается приверженцем платоновской мифологемы человека-андрогина, развивая ее дальше, до идеалов будущего преобразования, он

¹⁰ Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 544.

¹¹ Там же, с. 547.

¹² Цит по кн.: Вяч. И. Иванов. Собрание сочинений. В 4 т. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 746.

¹³ См.: Вяч. И. Иванов. Собрание сочинений в 4 т. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 295-306.

¹⁴ Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 499.

пишет, что «истинный человек в полноте своей идеальной личности, очевидно, не может быть только мужчиной или только женщиной, а может быть высшим единством обоих»¹⁵, которое и представляет собой одну абсолютную идеальную личность. Причем физиологическое соединение не способно восстановить цельность человеческого существа, она образуется в процессе духовно-физического восстановления образа Божия в материальном человечестве через приобщение к истинной духовности, которая и есть абсолютная любовь.

Следует отметить, что рецепция идей андрогинизма у В.С. Соловьева носит во многом неплатоновский характер, так Платон учил о первичности андрогина, а для В.С. Соловьева же андрогинизм относится к будущему, когда произойдет рождение истинного человека, в котором энергией любви объединится мужское и женское начала, при этом сохраняется «формальная обособленность», но преодолевается существенная рознь и распадение. Изначально природный человек входит в мир уже с полярной половой принадлежностью, что является следствием грехопадения (эта мысль активно развивается в литературе гностиков), однако будучи центром всеобщего сознания природы, по В.С. Соловьеву, человек обнаруживает в себе потенциал абсолютного всеединства, эта потенция на уровне половой любви начинает действовать в нем, и через человека вести весь мир к осуществлению всеединства. Более того, в «Жизненной драме Платона» В.С. Соловьев утверждает, что Платон не мог при помощи своего эроса привести в гармонию мироздание, преобразив его, так как это под силу только человеку, когда он воссоединится с природой, обществом и Абсолютом, этот путь в единстве и целостности – богочеловеческий путь, и он невозможен без «настоящего существенного богочеловека», для которого открыт путь к бессмертию.

Так раскрывая истинный смысл любви, В.С. Соловьев расширяет рамки платоновской концепции, у которого ее смысл связан с индивидуальным преображением. В.С. Соловьев преображающей силой любви (осуществляемой бессмертием) охватывает все человечество в его развитии от прошлого к будущему, причем задача любви обращена к конечной истории мира, когда воплотится идея всеединства и богочеловечества, т.е. силой любви осуществится бессмертие. Следовательно, по его мысли, любовь-эрос способна коренным образом изменить мир, вызвать его онтологическую трансформацию, отменяющую половые противоречия и продолжение рода, так как в этой любви, просветляющей самость человека, рождается новая целостная андрогинная личность – бессмертного Богочеловека.

Утверждение, что в любви открывается сила для победы над смертью, разделяют не все философы, например, Е.Н. Трубецкой назвал его своеобразной эротической утопией¹⁶, однако В.С. Соловьев и сам признал «физическую невозможность частного (отдельным человеком или поколением) решения основной задачи любви, цель может быть достигнута «лишь сообща и вместе со всеми». И как продолжение этой мысли о всеединстве и богочеловечестве Соловьев вводит в эротический дискурс понятие «сизигия». Это понятие, означающее в переводе с греческого «чета, пара», заимствовано у гностиков, от Валентина, правда, сам В.С. Соловьев отказывается от параллели с еретиками, утверждая, что они употребляли это слово в другом смысле, а сам термин нейтрален и не может выражать ничьих мировоззренческих установок. Потому у В.С. Соловьева «сизигия» в «Смысле

¹⁵ Там же, с. 513.

¹⁶ См.: Трубецкой Е.Н. Мировоззрение Владимира Соловьева. В 2 т. Т. 1. М., 1913. С. 517.

любви» приобретает новое содержание: она есть характеристика уже преображенного человечества, для которого достигнута вершина половой любви – любовь обожествляющая, связанная со всеобщей истиной, когда отношение истинной человеческой индивидуальности к своей ближайшей социальной среде, к своему народу и ко всему человечеству есть любовное взаимодействие. Более того, В.С. Соловьев поясняет, что «вселенское единение подготавливается космическим процессом в природном мире, продолжается и совершается историческим процессом в человечестве», т.е. человек должен установить с природою «то сизигическое единство, которым определяется его истинная жизнь в личной и общественной сферах», а затем выйти за пределы жизни собственно-человеческой и быть включенным в сферу космическую, из которой и вышел.

В работе «Смысл любви» получает развитие идея нисходящей и восходящей любви, через анализ которых В.С. Соловьев в завуалированной форме приходит к образу Софии, отчетливо прорисованному в «Софии», раннем произведении автора. Следует отметить, что в этой незаконченной работе, существо Софии имеет двуединую природу: тварную и нетварную. Тварная София оказывается ближе человеку, а нетварная есть эманация из Божества, именно такая София рисуется в гностических системах. Подробно останавливаться на этом произведении мы не будем, так как разделяем точку зрения А.П. Козырева и А.В. Дьякова¹⁷ о гностических чертах, обнаруженных ими в соловьевской Софии. Следует согласиться, что самая противоречивая концепция В.С. Соловьева, парадоксально сочетающая гностические и христианские мотивы, связана с образом тварно-нетварной Софии.

Определяя Софию личностью, представляя ее в женском облике, действующей в тварном мире, В.С. Соловьев явно опирается на гностическое миропонимание, описание Софии как «всеединого человечества» также имеет гностический оттенок, поскольку при этом подчеркивается божественная природа человечества, его центральное положение в мироздании. Однако в работе В.С. Соловьева «Чтениях о Богочеловечестве» И.И. Евлампиев останавливает наше внимание на том, что здесь образ Софии, больше соответствует христианскому учению о Софии Премудрости Божией¹⁸, содержащей в себе идеальный прообраз мирового бытия, также в духе христианства София, рассматривается как объединяющее начало, мировая душа, которая «первоначально, как чистое бессодержательное стремление к единству всего, может получить это единство сперва лишь в самой общей и неопределенной форме (в законе всеобщего тяготения)»¹⁹. Уточним, что с образом Софии у В.С. Соловьева связано учение о двух видах любви: нисходящей и восходящей. Любовь к менее совершенному – нисходящая, восходящей любовью человек любит в Софии «живой идеал Божьей любви» и стремится к реализации идеального единства, которое составляет цель космического и исторического процессов.

«Полная же реализация, – по мысли В. Соловьева, – превращение индивидуального женского существа в неотделимый от своего лучезарного источника луч вечной Божественной Женственности будет действительным, не субъективным только, а и объективным воссоединением человека с Богом»²⁰. Таким образом,

¹⁷ См.: Дьяков А.В. Гностицизм и русская философия. М., 2003., Козырев А.П. Парадоксы незавершенного трактата. URL: http://www.vehi.net/soloviev/kozyrev.html#_ftn1 (Дата обращения: 01.12.2013).

¹⁸ См.: И.И. Евлампиев. История русской метафизики в XIX-XX веках. СПб. 2000.

¹⁹ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1989. С. 138.

²⁰ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 145.

установление всемирного сизигического любовного отношения между активным личным началом с «воплощенной в социальном духовно-телесном организме всеединою идеей» есть главный смысл преобразующего эроса²¹. При этом полное преобразование плотской жизни человека в духовную не зависит от воли или желания конкретного человека, это связано прежде всего с целостными изменениями исторического и космического процесса, потому любовь-эрос не является предметом нравственности, она есть божественная необходимость имманентно присутствующая в каждом человеке и является единственной силой божественного воздействия на несовершенный мир.

Итак, предложенный В.С. Соловьевым путь преображения человека и мира целиком базируется на императиве половой любви, которая имеет особое онтологическое и гносеологическое значение, так как она не просто один из человеческих душевных аффектов, а сущее посылаемое человеку свыше от Абсолюта. Чувственный эрос есть сила духовно-телесного творчества, обращенного внутрь самого носителя этой эротической энергии, благодаря ей преобразуется естество человека и рождается Богочеловек, которому доступен высший уровень бытия – всеединство, а значит бессмертие.

Список литературы

- 1 Дьяков А.В. Гностицизм и русская философия. М., 2003., Козырев А.П. Парадоксы незавершенного трактата. URL: http://www.vehi.net/soloviev/kozyrev.html#_ftn1 (Дата обращения: 01.12.2013).
- 2 Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках, СПб., 2000.
- 3 Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1999.
- 4 Иванов Вяч. И. Собрание сочинений в 4 т. Брюссель, 1979. Т. 3.
- 5 Ильин В.Н. Этюды о русской культуре. СПб., 1997.
- 6 Лосев А.Ф. Владимир Соловьёв и его время. М., 2009. С. 319.
- 7 Письма В.С. Соловьева. В 3 т. Т.2 / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1908-1911.
- 8 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1990.
- 9 Соловьев В.С. Смысл любви // Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С
- 10 Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991.
- 11 Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1989. С. 138.
- 12 Соловьев С.М. Владимир Соловьёв. Жизнь и творческая эволюция. М., 1997.
- 13 Трубецкой Е.Н. Мировоззрение Владимира Соловьева. В 2 т. Т. 1. М., 1913. С. 517.

GNOSTIC ROOTS OF IDEAS AND IMAGES OF LOVE IN V. S. SOLOVYOV'S PHILOSOPHY

N.A. Kiseleva

Orel state Institute of economy and trade
e-mail: nadekiseleva@mail.ru

In this paper we prove that in the philosophy of Solovyov's main ideas and images of love were formed in a syncretic mix of Christian and Gnostic religious-anthropological concepts. So the doctrine of the dual nature of Sofia, and its role in eidetic streamlining of the world, in the understanding of the person included in the cosmic process, for the purpose of personal participation in the work of saving the world, but

²¹ Там же, с. 122.

also in ethics, revealing the importance of spiritual and sexual love, clearly shows the influence of non-academic forms of philosophizing, particularly Gnosticism.

Keywords: Gnosticism, Christian anthropology, love, Eros, the God-manhood, unity, savinesti, religious philosophy.
